

КАЗАХСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ОСНОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

¹А.Х. Бижанов, ²А.М. Амребаев

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию роли фактора казахской этничности в процессе национального строительства в Казахстане. По мнению авторов статьи, казахское культурное начало является системообразующим и фундирующим нацию, началом. Рождение самой государственности на территории современного Казахстана связано с этно- и культурогенезом казахов. Вместе с тем в период новейшего времени Казахстан формировался и как мультикультурное сообщество народов. Обретение республикой современной независимости в 1991 году связано с национальным, и, прежде всего, казахским, возрождением, восстановлением казахского культурного начала как системообразующего нацию. Авторы акцентируют внимание на этих процессах не только культурного возрождения казахского народа, но и его доминирования во всех других сферах жизни, например, таких как политико-идеологической и социально-экономической. Данный объективный процесс отражается в институциональном и структурно-функциональном аспектах национального строительства, укреплении роли и значения казахского языка как государственного на территории страны, современных демографических трендах, становлении казахской гражданской политической культуры и, собственно, модели формирования национальной идентичности. Ученые обращают внимание на особенности казахской модели мультикультурализма, базовых ценностях современного казахстанского общества, в которых укоренились такие принципы, как общность интересов, социальная стабильность, толерантность, лояльность общества к институтам власти, культура сотрудничества и социальной кооперации. Авторы приходят к выводу, что казахстанская модель социального проектирования, в основе которой стоит казахское социальное партнерство, является гарантом устойчивого и поступательного общественного развития. Попытки дезавуировать или принизить значение казахской идентичности или заместить ее какими-либо другими искусственными форматами под влиянием внешних факторов, могут самым негативным образом сказаться на социальной устойчивости и конструктивном, прогрессивном общественном развитии. По мнению ученых, дальнейшая социальная трансформация связана, прежде всего, с укреплением, современным содержательным наполнением, расширением и укоренением казахского культурного начала в процессе национального строительства в Республике Казахстан.

Ключевые слова: Нация, нациообразование, этничность, национальная идентичность, культурный феномен, толерантность, мультикультурализм, титульная нация, социальное партнерство.

^{1,2}Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
А.М. Амребаев,
aidar.amrebaev90@gmail.com

Ссылка на данную статью:
Бижанов А.Х., Амребаев А.М. Казахское культурное основание национального строительства в Республике Казахстан // Адам әлемі. – 2021. – No. 4 (90). – С 87-96.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МОН РК (№OR11465461 «Исследование культуры и ценностей общества в контексте стратегии устойчивого развития Казахстана»).

Қазақ мәдениеті Қазақстан Республикасының ұлт құрылысының негізі ретінде

Аннотация. Мақала Қазақстандағы ұлт құру процесінде қазақ этникалық факторының рөлін зерттеуге арналған. Мақала авторларының пікірінше, қазақтың мәдени бастамасы - жүйе құрушы және негізін ұлтты қалаушы бастама. Қазіргі Қазақстан аумағында мемлекеттіліктің тууының өзі қазақтардың этникалық және мәдени генезисімен байланысты. Сонымен қатар, жаңа заман кезеңінде Қазақстан халықтардың көпмәдениетті қауымдастығы ретінде қалыптасты. 1991 жылы республиканың қазіргі тәуелсіздікке қол жеткізуі ұлттық, және, ең алдымен, қазақтың жаңғыруымен, жүйені қалыптастырушы ұлт ретінде қазақтың мәдени бастауын қалпына келтірумен байланысты. Авторлар бұл үдерістерге тек қазақ халқының мәдени жаңғыруының ғана емес, сонымен қатар оның өмірдің барлық басқа салаларында, мысалы, саяси-идеологиялық және әлеуметтік-экономикалық, үстемдігіне назар аударады. Бұл объективті процесс ұлт құрудың институционалдық және құрылымдық-функционалдық аспектілерінде көрініс табады, елдегі мемлекеттік тіл ретіндегі қазақ тілінің рөлі мен маңыздылығын, қазіргі демографиялық үрдістерді, қазақтың азаматтық саяси мәдениетінің қалыптасуын және шын мәнінде, ұлттық бірегейлікті қалыптастырудың моделі. Ғалымдар мультикультурализмнің қазақстандық моделінің ерекшеліктеріне, қазіргі қазақ қоғамының негізгі құндылықтарына назар аударады, онда мүдделер қауымдастығы, әлеуметтік тұрақтылық, толеранттылық, қоғамның билік институттарына адалдығы, ынтымақтастық мәдениеті және адамдардың бір біріне өзара көмек көрсету сияқты ұстанымдар бар. Авторлар қазақстандық қоғам бірлігіне негізделген қазақстандық моделі тұрақты және прогрессивті әлеуметтік дамудың кепілі болып табылады деген қорытындыға келеді. Сыртқы факторлардың әсерінен қазақ болмысының құндылығын жоққа шығаруға, оның беделін төмендетуге немесе оны басқа жасанды форматтармен алмастыруға тырысу әлеуметтік тұрақтылық пен конструктивті, прогрессивті әлеуметтік дамуға барынша теріс әсер етуі мүмкін. Ғалымдардың пікірінше, әрі қарай әлеуметтік трансформация, ең алдымен, Қазақстан Республикасындағы ұлт құру үдерісінде қазақтың мәдени бастауының күшеюімен, қазіргі мазмұнымен, кеңеюімен және тамырлануымен байланысты.

Түйін сөздер: Ұлт, ұлт қалыптасуы, этнос, ұлттық бірегейлік, мәдени феномен, толеранттылық, мультикультурализм, титулды ұлт, әлеуметтік серіктестік.

Kazakh Cultura as the Basic for the Nation-Building of the Republic of Kazakhstan

Abstract. The article is devoted to the study of the role of the factor of Kazakh ethnicity in the process of nation-building in Kazakhstan. In the opinion of the authors of the article, the Kazakh cultural beginning is the system-forming and founding nation, the beginning. The birth of statehood itself on the territory of modern Kazakhstan is associated with the ethnic and cultural genesis of the Kazakhs. At the same time, in the period of modern times, Kazakhstan was also formed as a multicultural community of peoples. The acquisition of modern independence by the republic in 1991 is associated with national, and, above all, Kazakh, revival, restoration of the Kazakh cultural origin as a system-forming nation. The authors focus on these processes not only of the cultural revival of the Kazakh people, but also of its dominance in all other spheres of life, for example, such as political-ideological and socio-economic. This objective process is reflected in the institutional and structural-functional aspects of nation-building, strengthening the role and significance of the Kazakh language as the state language in the country, modern demographic trends, the formation of Kazakh civil political culture and, in fact, the model of the formation of national identity. Scientists pay attention to the peculiarities of the Kazakh model of multiculturalism, the basic values of modern Kazakh society, in which such principles as common interests, social stability, tolerance, loyalty of society to the institutions of power, the culture of cooperation and social communism have taken root. The authors come to the conclusion that the Kazakh model of social project, which is based on the Kazakh social partnership, is the guarantor of sustainable and progressive social development. Attempts to disavow or belittle the value of Kazakh identity or replace it with any other artificial formats under the influence of external factors can have the most negative impact on social stability and constructive, progressive social development. According to scientists, further social transformation is associated, first of all, with the strengthening, modern content, expansion and rooting of the Kazakh cultural origin in the process of nation-building in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Nation, Nation Building, Ethnicity, National Identity, Cultural Phenomenon, Tolerance, Multiculturalism, Titular Nation, Social Partnership.

Введение

Современное культурное мировое развитие характеризуется многообразием, с одной стороны, а с другой, попыткой унификации и стандартизации критериев цивилизованного развития. Эксперты отмечают такие современные тренды, как глобализация и фрагментация, национальная аннигиляция, рост национализма, анклавизация культурного развития. Данная статья, опираясь на эти общемировые тенденции, преломляет их в контексте дальнейшей судьбы казахской культуры и ее роли в национальном строительстве в Республике Казахстан.

На самом деле процесс нациообразования достаточно сложный и комплексный вопрос, не только обусловленный ходом политической истории или объективными экономическими закономерностями, в нем зачастую «простапает» элемент случайности, проявленности этнического характера и воли к жизни определенного народа, его способности к особенной самоорганизации и институционализации социального пространства вокруг, отстаиванию своего права на «национальное самоопределение» в условиях конкуренции с другими народами, стремящимися обрести собственное «место под солнцем». История располагает многочисленными прецедентами того, как одним этносам и народам удалось сформировать и отстаивать свое право на национальное развитие и государственную самостоятельность, а другим волею исторической судьбы пришлось стать своеобразным «социокультурным материалом», социальным субстратом для организации тех или иных государственных образований.

Для понимания логики исторического развития необходимо обратиться к философии истории Гегеля, который в своих работах высветил «сердцевину» исторического процесса как «разворачивание» абсолютного духа, являющейся квинтэссенцией культурного развития. При этом, с его точки зрения: «Всемирная история есть прогресс в сознании

свободы, – прогресс, который мы должны познать в его необходимости» [1993]. Философия истории, продолжает немецкий философ, показывает, как народы и государства стремились к свободе, как ради нее в течение долгого исторического времени приносились всевозможные жертвы. Вместе с тем народы рассматриваются им как средства достижения свободы. В связи с этим актуализируется вопрос о необходимости изучения действительной истории людей, действия которых вытекают из их потребностей, страстей и интересов, ценностей, культурных предпочтений, играющих доминирующую роль в «манифестации» их государственных амбиций. Постигание нацией степени государственной самопрезентации есть по Гегелю уже предмет философии права. То есть понимания того, в каких правовых, институциональных формах реализуется потенция нации в отношении государства.

Для нашей статьи чрезвычайно важно и другое методологическое положение Гегеля о том, что процесс постижения народом собственной свободы в разворачивании абсолютного духа проходит определенные стадии, ступени и типы. Г. В. Ф. Гегель считает, что «всемирная история есть вообще проявление духа во времени, подобно тому, как идея, как природа, проявляется в пространстве» [Там же, с.119]. Но это он связывает с географической средой, хотя «связь духа народа с природой есть нечто внешнее, но, поскольку мы должны рассматривать ее как ту почву, на которой совершается развитие духа, она по существу и необходимо оказывается основой» [Там же, с.126]. Гегель предупреждает, что не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать значение природы, что естественной местностью можно интересоваться лишь в том смысле, что она находится в тесной связи с характером и типом народа. Философ останавливаясь на географической картине мира, выделяет отличные друг от друга цивилизационно-климатические зоны: «Всемирная история направляет-

ся с Востока на Запад, так как Европа есть безусловно конец всемирной истории, а Азия ее начало» [Там же, с.147]. Не смотря на то, что он специально не выделяет в самостоятельный мир наш регион Центральной Азии, все же его, с нашей точки зрения стоит соотносить с Востоком, который он ассоциирует с «детским возрастом истории». На Востоке «восходит внешнее физическое солнце, а на Западе оно заходит: но зато на Западе восходит внутреннее солнце самосознания, которое распространяет более возвышенное сияние» [Там же, с.147] - пишет классик немецкой философии, сразу обозначая свою приверженность европоцентристской модели всемирной истории. Для нас здесь очень важно, что казахская культурная традиция, особенно кочевая, находится на стыке Востока и Запада, впитав в себя ценностный мир и того, и другого. Это дает нам возможность понять, почему казахское культурное начало так легко адаптировалось как к ценностям западного политического проектирования, так и духовному толерантному облику Востока, сформировавшемуся в рамках восточного универсализма. Занимая огромное географическое пространство, кочевой мир Евразии научился диалогировать с самыми разными мировоззренческими системами, налаживать дипломатические, торговые и культурные связи, формируя «мудрым словом и тишайшим смирением», а где надо и «огнем и мечом» собственные нормативные предписания, этические увещевания и жесткие наказания, легшие в основу государственных образований на разных этапах истории. Таким образом, деспотические режимы сменялись степной вольницей, откочевывавших в случае несогласия, родов и племен. Принятие колониальной администрации России в степи отвечало не только текущим геополитическим интересам степных властителей, но и означало признание ими легитимности царствующего дома в России, как наследницы золото-ордынского трона...

Важной характеристикой стабильности связей различных культурных субстратов на огромном пространстве Евразии было и то, что этой пространственной прочности противостоит форма времени, то есть, не изменяясь пространственно, государства подвергаются бесконечным изменениям по отношению друг к другу. Они воюют между собой, что приводит их к скорой гибели, смене одних государственных другими, падению одних и возрождению других. В этом движении по Гегелю нет развития, но есть циклическое повторение одних и тех же процессов.

Полагаем в этой связи, что проследить культурное начало казахского народа и диалектическую связь этого начала с историей и нынешним состоянием государственности на территории Казахстан представляется нелегкой задачей, тем более вряд ли осуществимой в одной научной статье. Поэтому считаем целесообразным взять за аксиому совпадение логического и исторического по факту усиления роли и значения казахской социокультурной основы общества, приведшего к развитию современного суверенного государства на данной территории, историческим преемником которого является казахский народ.

В этом плане, инсинуации некоторых политиков и псевдоэкспертов извне об отсутствии у казахов исторической государственности и обоснованности формирования современного государства Казахстан на казахской культурной основе на данной территории не отвечает простым законам логики и, тем более, известным историческим фактам.

Методологическими принципами, позволяющими раскрыть сложное и противоречивое культурное развитие в современном Казахстане, являются методы системного и структурно-функционального анализа. Важной предпосылкой для корректных выводов является совпадение логического и исторического в процессе анализа нациестроительства в Казахстане. В статье также используются методы сравнительного анализа,

характерные современной культурной компаративистике.

Культурно-ценностное основание постсоветского Казахстана

Тридцать лет прошло с момента распада Советского Союза и образования на его осколках суверенных государств. По историческим меркам это небольшой срок для изменения всего социально-культурного уклада жизни, изменения ментальных предрасположенностей, жизненных ценностных установок людей, хотя радикальные социально-экономические реформы и либеральные, в сравнении с тоталитарной советской моделью, политические проекты в странах бывшего СССР создали весьма неоднозначную картину, не везде и не во всем реализованных представлений граждан о новом качестве общества. Некоторые государства сумели реализовать модернизационный импульс, в корне изменивший их политико-экономический строй и вполне соответствовавший культурно-психологическим социальным ожиданиям. Прибалтийским республикам и прежде, в советское время, фрондировавшим с советской действительностью, удалось в кратчайшие сроки «вернуться» в лоно европейской цивилизации, преодолев насильственный 70-летний советский эксперимент на своей национальной почве. В силу ли европейской ментальности или нордической предрасположенности к строгому следованию лекалам западного либерализма в рамках традиционного для этих народов правосознания и подчеркнутого индивидуализма, прибалты сумели в целом адаптироваться к ситуации демократического транзита, опираясь на собственные культурные основания, предрасположенные к восприятию западных новаций, как в сфере политики и экономики, так и в новой социокультурной ситуации.

Иное по отношению к постсоветскости произошло в некоторых странах, которых данный вызов отбросил на десятилетия назад в сравнении с уровнем

позднейшего СССР. Жители таких стран, как Кыргызстан, Таджикистан, Армения и, в некоторой степени, даже Россия оказались в числе подобных анклавов ностальгии по советскому прошлому. Знаковым в этом отношении является рассуждение президента России Владимира Путина после озвучивания Послания Федеральному Собранию 2005 года, где он говорил о распаде Советского Союза как о большой геополитической катастрофе. Тогда президент РФ подчеркнул, что трагедия здесь очевидна. «Представьте себе, что в один прекрасный момент люди проснулись и узнали, что они с этого дня, оказывается, живут не в общем государстве, а оказались за границами Российской Федерации, хотя всегда идентифицировали себя как часть русского народа», - пояснил он. «И этих людей не пять, не десять человек и даже не тысяча, и не миллион. Их 25 миллионов человек. Только вдумайтесь в эту цифру! Вот это и есть трагедия совершенно очевидная, которая сопряжена с разрывом родственных, хозяйственных связей, с потерей всех накоплений, которые люди складывали в сберегательный банк на протяжении всей своей жизни, с рядом других тяжелых последствий. Разве это не трагедия для конкретных людей? Конечно, это трагедия!», - подчеркнул президент РФ. «Знаете, у нас говорят: те, кто не жалеет о крушении Советского Союза, у того нет сердца, а кто жалеет - у того нет головы. Мы не жалеем об этом, мы просто констатируем факт и знаем, что смотреть нужно не назад, а вперед. Мы не позволим прошлому хватать нас за рукава и не дать нам возможности идти вперед. Мы понимаем, куда мы должны двигаться. Но мы должны исходить из ясного понимания, что произошло», - продолжил Путин [2005]. Данное рассуждение является достаточно точным изложением состояния мироощущения своих граждан, символически и культурно соотносящих себя с культурным основанием общества советского времени. Суверенные «пробы и ошибки»

с большими издержками, испытанные обществами данных республик на этапе суверенизации, стали аргументами в пользу живучести советского дискурса, когда граждане, выбирая между свободой и социальными льготами патерналистского советского государства, находили привлекательным последнее. Гегелевское «осознание свободы» в условиях суверенности оказалось недоступным большинству общества и потому эти страны в модернизационном отношении оказались в хвосте изменений, или трансформации подверглись лишь внешне, сформировав задекорированный под «демократические одежды» облик прежних авторитарных коррумпированных режимов советского и постсоветского типа. Думается, торможение России в плане осуществления реальных политических, экономических и социальных реформ, не случайно совпавшее с ростом шовинизма, криминализацией и архаизацией культурной жизни в этой стране, стало безусловным фактором торможения процессов модернизации на всем постсоветском пространстве. Россия стала оплотом консервации многих сторон жизни на 1/6 суши. Одновременно с этим, не сумев предложить достойный социальный проект будущего и ценности нового суверенного порядка как для собственного народа, так и для окружавших ее сателлитов по бывшему Союзу, Россия вопреки ожиданиям многих, выбрала путь самоизоляции и конфронтации с цивилизованным передовым человечеством, прежде всего, с Западом, в котором ценности свободы личности являются краеугольным камнем всех социальных изменений. Не являясь апологетами Запада, мы все же полагаем, что Западный мир предлагает достаточно высокие социальные стандарты, открытые механизмы взаимодействия государства и гражданского общества на основе развитой правовой культуры, конкурентную экономику вместо «корпораций монстров» в виде аффилированных с политической верхушкой финансово-промышленных

групп. Вместе с тем, Запад мучительно размышляет сегодня над вопросами «новой культурной идентичности» в условиях постмодерна, повсеместно осуществляется давно актуальная в рамках всего человечества ницшеанская «переоценка ценностей». И это тогда, когда на постсоветском пространстве все еще актуальны вопросы модернизации социокультурной среды, всеобщего просвещения и гражданской активности.

На этом историко-культурном фоне, Казахстан сосредотачивает в себе и испытывает на себе всю противоречивость ценностей и смыслов модернизации и суверенности, с одной стороны, и архаизации и консервации, с другой. Устойчивая мультикультурная среда современного Казахстана - это безусловное достояние республики, позволившее нашей стране при выверенной политике реформ с момента обретения национального суверенитета, сохранить преимущества культуры прежней формации, например, такие как, коллективизм и основанное на нем социальное партнерство, развитую социальную политику государства и ответственное гражданское поведение населения. В период постсоветской истории Казахстану удалось, в отличие от многих сохранить социальную стабильность, устойчивый политический режим с управляемыми технологиями модернизации, не позволяющими ослабить государственные институты и систему власти в стране. Вопреки прогнозировавшимися некоторыми экспертами извне социальными диспропорциями и межэтническими конфликтами в стране был сохранен гражданский мир и сформирована особая культура толерантности, межэтнического согласия и веротерпимости. Данная модель поведения соответствовала культуре социального коллективизма и ответственности каждого за всех, открытости к общественному диалогу, способности ставить общественные задачи над индивидуальными, принятому в качестве ключевых и в традиционном казахском обществе. Даже трагические

страницы истории казахского народа в условиях советского тоталитарного режима, например, в условиях голодомора 30-х годов или сталинских репрессий и депортации народов, казахи сумели сохранить и распространить на все общество ценности гуманизма, гостеприимства и людского сочувствия, оптимизма и готовности к взаимопомощи. Эти базовые ценности легли в основу постсоветской казахстанской культуры, когда происходили серьезные трансформационные процессы в плане изменения социальной стратификации, а общество вынуждено было мобилизовать все свои ресурсы для простого экономического выживания. Характерно, что общество не пошло на поводу радикальных политических лозунгов, выбрав эволюционный путь осуществления постепенных поэтапных изменений, не допускающих разрушения институционального каркаса государства, его дееспособности, ущемления прав человека любой этнической принадлежности и вероисповедания. В Казахстане благодаря этому была создана особая казахская модель мультикультурализма, открытая для социального созидания.

Однако, на очереди серьезные модернизационные задачи по демонополизации экономики, повышению эффективности государства и активизации гражданского участия в процессе принятия важных для общества решений. Важнейшая роль и ответственность в этих процессах в постсоветский период была отведена казахскому народу, как «титальной нации», органично вписавшейся в модернизационный дискурс с момента обретения суверенитета де-юре и теперь реализующей его де-факто, согласно Национальной Программе «Рухани Жаңғыру» Модернизации Общественного Сознания, когда казахский этнос постепенно обретает черты гражданской нации, объединяющей вокруг себя все конструктивные, передовые силы общества, представителей разных этнических групп и народностей страны. Именно казахский народ стоит в авангарде защиты

национального суверенитета и искренне заинтересован в общественной модернизации во имя благополучия и процветания всего народа Казахстана. С нашей точки зрения, укрепление, современное содержательное наполнение, расширение и укоренение казахского культурного начала в процессе национального строительства в Республике Казахстан станет гарантом успеха процесса трансформации.

Задачи формирования нового качества развития общества в Казахстане и казахский фактор

По мнению известного западного аналитика, специализирующегося на изучении Центральной Азии, Марлен Ларюэль наши общества вступают в «постсоветскую эпоху», которая характеризуется новым комплексом задач и наличием соответствующих им вызовов. Характерными особенностями постсоветскости является конфликт сохраняющегося советского дискурса с народившейся суверенной национальной самоидентификацией в странах Евразии. Период адаптационных стратегий приспособления к постсоветским реалиям налаживания комплиментарных отношений между бывшим центром (Москвой - прим. авт.) и перифериями (бывшими советскими республиками - прим. авт.) сменяется необходимостью выбора адекватной модели политического и социально-экономического проектирования на основе оформившейся культуры национального модерна, а кое-где возрожденческой модели самосознания, системообразующего новую нацию народа с ярко выраженным националистическим в конструктивистском духе, оттенком. По мнению Марлен Ларюэль: «национализм является «нормальной» составляющей общественной жизни и было бы наивным думать, что он подобен болезни, которую можно излечить. Национализм является выражением общественной озабоченности, которой должно уделяться серьезное внимание, он ни в коем случае не должен рассма-

триваться как «ошибка», овладевшая некоторыми частями общественного организма» [2019]. Именно о такой философии суверенности пишет известный французский постмодернист Жак Деррида: «Всякая аффирмация национализма означает определение хоры: имеется место, которое есть Германия, Япония, Европа, Франция; это место есть место символическое». И далее: «Когда Гуссерль говорит о Европе как месте науки и философии, это место не эмпирическое; Греция — это духовный смысл Греции. Европа — не хора, но нужно определить это место, даже если оно ни географическое, ни политическое, встретиться с пустотой и в этой пустоте встретиться с национализмом. Мы видели, что именно в пустоте, в трещине, утверждающей место, развивается и обостряется национальная идентичность. Всякий национализм должно уловить в этой пульсации определения места и невозможности такового; а место конституируется через язык, идиому идиомы и т.п.» [2016]. В этом плане, греки, греческое самосознание — это духовный смысл Греции, русские, их судьба и миссия есть духовный смысл России, как «казахи» — это духовный смысл Казахстана. Казахстан не сводится к географическому или политическому пространству. Когда мы говорим «Казахстан», мы имеем в виду то пространство, благодаря которому будет порождаться все, что мы будем под этим понимать — и политическое пространство, и казахская культура, со всем огромным шлейфом коннотаций типа «казахская самобытность», «кочевой менталитет», «Қазақ Жолы» / Казахский Путь и т.п. Когда же мы пытаемся определить «Казахстан» как нечто рационально осознаваемое и потому соотносимое с какой-либо известной моделью, то оно от нас ускользает. Мы повисаем в пустоте, о которой так красиво говорил Деррида. Эта пустота в нашем случае — недостаток национальной идентичности, отсутствие «казахскости» в Казахстане. В этой-то пустоте и рождается национализм, пре-

жде всего, как попытка уловить свою национальную идентичность. Она может принимать различные формы — от интеллигентных до агрессивных. Наша задача как раз и заключается в том, чтобы сгармонизировать эти импульсы, проявить и объединить культурные ценности и смыслы казахского и казахстанского в единую целостность.

Этот «философский национализм» не означает политическое предпочтение одной нации другой, это есть предполагает «духовную опору», возложение исторической ответственности на автохтонную для той или иной страны, нацию, выработку и доведение до совершенства доктрины национального возрождения, четкого определения национальных ценностей и интересов государства и повсеместное руководство ими. Способность государств защищать свои национальные интересы будет целиком и полностью зависеть не от самосохранности политических режимов «любой ценой», а от функциональной силы и мощи государства, гражданской легитимности государственных институтов, их способности «слышать» и отвечать насущным общественным нуждам и чаяниям, от способности стран налаживать равноправные отношения и форматы взаимодействия без навязывания каких-либо ценностей друг другу.

Таковы требования новой эпохи в которой предстоит реализовать свой потенциал суверенности и Казахстану. Думается, именно перед этой исторической миссией стоит казахский народ, как ответственный и системообразующий нашу нацию. В этой связи возникает целый ряд стратегических задач и контекстов по укреплению и расширению содержания и значения казахского культурного начала в процессе дальнейшего национально-го строительства. К этим стратегическим целям можно отнести следующие:

1. Фокусирование на задаче консолидации общества вокруг национальных целей и смыслов развития. Формирование безусловной лояльности граждан к консолидированным национальным

интересам страны их защита и отстаивание на каждом уровне и, в целом, в государстве. В этом отношении существует ряд «проблемных зон» межэтнического взаимодействия в Казахстане, к числу которых, относится, например, проблема языкового неравенства граждан, нерезализованность в полном объеме требований национального законодательства в этом вопросе. Другим вопросом, требующим незамедлительного решения, является анклавность этнической самоидентификации народов, населяющих страну. Замкнутые культурные анклавы, живущие в соответствии с закрытыми ценностными ориентирами для всего общества страны, отсутствие диалога между ними, изолированные целевые социальные сетевые структуры, неприятие ими общенацональных ценностей и приоритетов, «двойная политическая лояльность» отдельных социальных групп представляют серьезную угрозу национальному единству страны и консолидации вокруг казахского культурного начала всех других культур Казахстана.

2. Необходима содержательная проработка современных казахских национальных ценностей, приоритетов и целей развития, их гармонизация с целями и смыслами, жизненными ориентирами других народов, населяющих Казахстан. Неархаический, традиционный, а модернизационный вектор самоидентификации казахской культуры способен сформировать новое качество роста нации, обеспечить функциональную силу и ответственность перед историей.

3. Усиление казахского культурного начала в процессе национального строительства объективно отражается в институциональном и структурно-функциональном аспектах реальной жизни, таких как укреплении роли и значения казахского языка как государственного на территории страны в связи с объективной потребностью в социальной коммуникации в казахской среде, современных демографических трендах, росте национального самосознания и становления в связи с этим казахской граждан-

ской политической культуры и, собственно, комплексной модели формирования национальной идентичности.

4. Для практического воплощения идеи широкого национального культурного диалога целесообразна просветительская Программа, способствующая взаимопониманию народов, их взаимному познанию и взаимообогащению, открытости навстречу различным мировым социальным инновациям, способности к адаптации этого опыта в условиях Казахстана.

5. Развитие многообразных, разновневных диалоговых площадок гражданского общества Казахстана способна по примеру Национального Совета Общественного Доверия только на уровне местных локальных сообществ расширить возможности и укоренить культуру доверия между народами на реальных «кейсах», упреждая появление «проблемных зон» и проектируя конструктивные, взаимоприемлемые решения.

6. В целях продвижения культуры и ценностей казахского народа в широком международном контексте было бы целесообразным развернуть популярную культурную инициативу «Казахская культура во имя устойчивого развития» в рамках актуальных международных культурных площадок, подобных ЮНЕСКО, ТЮРКСОЙ и других, с целью популяризации культуры и ценностей казахского народа, открытости к диалогу, его способности к дружбе и взаимопониманию между народами.

Список литературы

1 Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. - СПб., 1993. - С. 72.

2 Путин считает, что распад СССР стал трагедией для миллионов. - РИА Новости, 05.05.2005, <https://ria.ru/20050505/39937603.html>

3 «Национализм является «нормальной» составляющей общественной жизни, и было бы наивным думать, что он подобен болезни, которую можно излечить». Интервью с М.Ларюэль // Историческая экспертиза. 2019. - № 1. - С. 7-12.

4 Дьяков А. Хорология Деррида. Заметки на полях // Высшая школа методологии.

12 ноября 2016. <https://www.vshm.science/about/>

<https://ria.ru/20050505/39937603.html>

Transliteration

1 Gegel' G. V. F. Lekcii po filosofii istorii [Lectures on Philosophy of History]. - SPb., 1993. - S. 72.

2 Putin schitaet, chto raspad SSSR stal tragediej dlja millionov. - RIA Novosti, 05.05.2005,

3 «Nacionalizm javljaetsja «normal'noj» sostavljajushhej obshhestvennoj zhizni, i bylo by naivnym dumat', chto on podoben bolezni, kotoruju mozžno izlechit'». Interv'ju s M.Larjujel' // Istoricheskaja jekspertiza. - 2019. - № 1. - S. 7-12.

4 D'jakov A. Horologija Derrida. Zametki na poljah // Vysshaja shkola metodologii. 12 nojabrja 2016. <https://www.vshm.science/about/>

Сведения об авторах:

Ахан Хусаинович Бижанов

член-корреспондент НАН РК, профессор, доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Айдар Молдашович Амребаев

кандидат философских наук, главный научный сотрудник, Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ахан Хусаинұлы Бижанов

ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі, профессор, саяси ғылымдарының докторы, бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Айдар Молдашұлы Амребаев

философия ғылымдарының кандидаты, бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Akhan Bizhanov

Corresponding Member of the NAS RK, Professor, Doctor of Political Science, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan

Aidar Amrebayev

Candidate of Philosophical Sciences, Chief Researcher, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MES RK, Almaty, Kazakhstan